

*Можно скрыть ответ на эти "или",
Но опять из нас, дыхание сбив,
Рвется ввысь, не измеримый в милях
К крайней Беспредельности призыв!*

НЕ ВСЕ ТОНКОЕ РВЕТСЯ

Вы, наверное, слышали о параллельных мирах? Фантасты в последнее время об этом много пишут. Один писатель разворачивает действие на отдаленных планетах, другой — в прошлом или будущем, а есть такие, кто задействуют параллельные миры.

Идея такова: параллельно нашему миру существует, по крайней мере, еще один мир. Оба мира пронизывают друг друга, но нигде не контактируют и живут каждый своей жизнью. То есть, к примеру, сидите вы дома за столом, вкушаете, как обычно, черпаховый суп, а в этот момент сквозь вас пролетает птеродактиль мира иного. А вы даже не заметили!

Фантазия? Ну, не знаю! Сказка — ложь, да в ней намек!.. Человек ничего не может выдумать сверх того, что вложил в него Бог. Вот и в этих фантазиях мне видится некое свойственное человеку предчувствие. Предчувствие духовной реальности. Предчувствие бесконечно близкой запредельности. Предчувствие Бога, о Котором, как мы и предчувствовали, здесь пойдет речь.

В Послании к Римлянам 8:26 сказано, что "Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизреченными". Я как-то задумался: "Почему неизреченными? Что, Святой Дух не может Себя выразить? Только, значит, вздыхает, и все? А как же насчет того, что Он Учитель, Наставник, Утешитель? Для того чтобы быть учителем, нужно, знаете ли, уметь разговаривать!"

Призадумался я и понял, надеюсь, с помощью Духа Святого, что воздыхания являются "неизреченными" не потому, что Учитель говорить не умеет, а потому что ученик не в силах понять. Из Римлянам 8:27 видно, что у Духа есть мысль, которая, судя по контексту, молящимся непонятна. В 2-м Коринфянам 12:4 открывается, что существуют "неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать". Ну, не поймет человек, потому как для глухонемого самая проникновенная речь так и останется неизреченной. Поскольку не изрекли мы ничего для него.

Молитву верующего можно сравнить с рекой. Дух Святой — это река, а мои мысли — рыбки. Рыбки могут плавать по течению и против него, вправо и влево, а река тем временем течет в заданном направлении к месту своего назначения. К Престолу благодати. А рыбки даже не осознают, что они в реке находятся.

* * *

Почему же нам непонятны многие "изречения" Духа Святого? На этот вопрос можно отвечать по-разному, и я предлагаю свою версию. Начнем со сравнения тела и разума.

Для многих людей жизнь тела является реальностью в последней инстанции. Свои мысли они воспринимают как придаток к жизни телесной, как нечто вспомогательное. А все потому, что мысль не пощупать руками, не увидеть глазами, не взвесить на весах. Она слишком эфемерна для телесных чувств, а потому и кажется чем-то малосущественным. А на самом-то деле все наоборот. Именно мысль первична по отношению к телу. Что мысль захочет, то губы и произнесут. Куда мысль направит, туда ноги и пойдут. Что человек думает, таков он и есть (см.: Притчи 23:7).

Но это по отношению к телу человеческая мысль эфемерна. А по отношению к мыслям Духа Святого она слишком груба. Она грузна, отягощена земными образами, не способна увидеть небесное. Насколько человеческая мысль неощутима для телесных чувств, настолько мысль Святого Духа неощутима для тяжелой человеческой мысли. Да, есть земной уровень общения с Богом: время притчей, знакомых слов, знакомого языка. Но

есть предел понимания, когда земного языка уже недостаточно для диалога. Нужен переход на более тонкий уровень.

И еще: тонкое — не значит менее реальное, а грузное — более. Как раз все наоборот!

Неспециалист не разглядит в маленьком черном зернышке будущий прекрасный цветок. Но невидимая схема развития, идея цветка (настолько тонкая, что кажется несуществующей) создаст из земли, света и воды шедевр, достойный хрустальной вазы в вашей гостиной. Материя важна, но она всего лишь одежда для идеи, материал для воплощения идеального, духовного. Планеты массой в миллиарды тонн мчатся по кругу год за годом, нанизанные на невидимую, неосязаемую нить. При всей своей массивности они не могут сорваться с этой тонкой, но крепкой привязи. Она для них — закон. Логос. Слово Божье. Бог сказал — и стало так! Что такое слово в сравнении с миллиардами тонн? Конечно, тонны перевешивают! И все же планеты — вопреки такому заявлению — мчат и мчат по кругу. Тысячелетиями!

Только духовная составляющая — называйте ее, как хотите, — держит наш непрочный мир в целостности, удерживая атомы — или что у нас там? — вместе. "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет" (Бытие 1:3). А до появления света, то есть закона, приводящего хаос к порядку, "земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною..." (Бытие 1:2). Энергии внутриядерного тяготения, содержащейся в простом яблоке, хватило бы на небольшой атомный взрыв. Ощущаем мы ее, когда едим яблоко?

Мир духовный, идеальный, невидимый, — который стоит за всем осязаемым и держит это осязаемое, — практически не уловим ни для наших земных чувств, ни для нашего приземленного разума. Как верующие люди, мы признаем наличие духовного мира, вызвавшего к существованию наш материальный мир, то есть признаем первичность духовного мира. Но, несмотря на это, для нас более реален наш сотворенный мир. Что за несуразица?

Ответ, мне кажется, находится в Едемском саду. До грехопадения Адам и Ева, имели правильное восприятие жизни. Вначале

дух, потом душа, а уже затем — тело. Богоосознание было неотъемлемой частью самосознания. Первые люди духом видели идеальную изнанку мира, невидимую для естественного зрения. Они видели гармонию мира, единство всех его многообразных форм, ощущали себя едиными друг с другом, несмотря на внешние различия, потому что смотрели с правильной позиции, с позиции Единого, Который вызвал к существованию этот мир.

Грехопадение привело к разрыву между богоосознанием и самосознанием. Человек потерял способность видеть духом, видеть мир изнутри. Стало доминировать естественное зрение. Единство многообразия распалось. Адам и Ева смотрят друг на друга, и каждый стыдится другого, потому что они такие разные. Падшая совесть заменяет Бога, угрожая наказанием за грех, хотя Сам Бог приходит с милостью. Окружающая природа кажется враждебной. К власти пришла материя. Осознание мира духовного, мира параллельного, высокого и манящего, осталось только в виде предчувствия, как у тех писателей-фантастов. Или у детей, которые в каждый день входят, как в храм.

Для примера вспомним, как после воскресения Иисус появился в комнате, где прятались Его ученики (см.: Иоанна 20:19-20). Многие христиане считают, что Он проник в помещение через стену. Предположим, что это так. Как же мы тогда воспринимаем данное явление своим грузным земным умом? Так же, как и ученики Иисуса. Они подумали, что видят призрака. И мы тоже, представляя эту картину, видим призрака. Ну, а как же иначе мог Иисус "просочиться" сквозь стену? Стена же такая твердая! Нужно быть чем-то вроде тумана, чтобы "проплыть" сквозь нее.

И невдомек нам, рабам материи, что на самом деле стена для Иисуса была, как туман, что Он был реальней, чем она. Просто Он явился из другого, параллельного мира, мира иного качества. Можно сказать, что Иисус и стена прошли друг сквозь друга, не заметив друг друга и ничем друг другу не повредив. Так Бог, **Которым мы "живем и движемся и существуем"** (Деяния 17:28), пронизывая Собой весь наш мир, присутствует везде и нигде не ощутим как преграда. Еще лучше, думаю, сказать, что

Иисус не "прошел сквозь", а "проявился из". Просто вышел из духовного мира в наш мир в том месте, где захотел.

Я еду в автобусе, где, кроме меня, находятся десятки людей. Я думаю: "Сколько из них сейчас осознают Божье присутствие? Осознают, что автобус имеет и сохраняет свою форму благодаря не умелым рукам человека, а тем невидимым, неосязаемым, "нереальным" законам, что заложил в материю Бог. Что именно из-за этих законов трения, сопротивления, сгорания, скольжения и т.д., "по вине" этих незримых духовных сил, автобус существует и движется".

Я дышу. Мое сердце бьется. Я ничего не делаю для того, чтобы дышать. Не раскачиваю сердце усилием воли. Есть какой-то невидимый, но могущественный закон, который заставляет мое сердце стучать, а диафрагму — расширяться и опадать. Невидимое реальней, чем видимое. Духовное первично. Многие из нас это понимают. Но живем ли мы этим?

Для чего я трачу здесь "чернила"? Для того чтобы помочь желающим подняться на новый уровень осознания Бога, приблизиться к Нему. Разве не является достойным стремление возвратиться к первичному статусу человека как существа, остро переживающего присутствие мира иного, "параллельного". Мира не чуждого, а родного, ощущаемого в сердечной глубине. Возвратиться и видеть жизнь "изнутри", с "изнанки", "свыше". Прекратить суетиться перед лицом Великого, Всепроникающего, Всевидящего Духа.

Я ем яблоко. Ем и пытаюсь записать эти мысли. Вдруг слышу в себе: "Ты считаешь, что можно делать два дела одновременно? Считаешь, что твоя судорожная писанина важнее процесса поедания яблока?"

"А?! Что?! Это Ты, Господь?! О чем Ты?!"

"Все о том же! Прекрати суетиться! Отложи статью и в покое, не раздваиваясь, насладись яблоком, его вкусом, запахом, цветом! Зря Я, что ли, дал тебе вкус, обоняние и зрение? Или яблоко слишком ничтожно, чтобы прославить Меня?! Или все твои самые великие мысли больше этого простого плода?! Что ж, попробуй, создай такой же! Куда ты спешишь? Разве ты уже

не отыскал главное, придя на Голгофу? Остановись и познай, что Я — Бог!"

Я молюсь за друга, находящегося далеко, и вдруг ко мне приходит осознание того, что моя молитва не улетает за облака, чтобы застрять в неизвестности. "Параллельный" мир пронизывает все мироздание, и в момент молитвы происходит мистическое соединение моего духа с духом того, за кого молюсь, через Дух Божий. В моем восприятии — я здесь, друг там. А в Божьем — я здесь и мой друг здесь. Бог ведь вне пространства. Для Него все наши "тут", "там", "далеко", "близко" и т.д. всегда и везде — "здесь". Всегда: Я Есмь, везде: Я Здесь! Становится не по себе, когда осознаешь, что твой молитвенный адресат через Дух Божий находится не за тысячи километров, а — рядом! Как во время телефонной связи: друг твой — и на Таити, и тут же рядом — в трубке.

* * *

Тонкость не непреодолима. Просящим дается, ищущим открывается. Стремящиеся отряхнуть свои мысли от земного праха достигают чрезвычайности откровений. И видишь вдруг, что легкая, едва заметная тень на периферии твоих размышлений перемещается в центр твоего внимания. Эта тонкая эфемерная субстанция вдруг начинает расти, уплотняться, тыходишь в нее самоё и вдруг... оказываешься в огромном, блистательном мире Логоса Божьего. Ты оглядываешься назад и видишь: то, что казалось таким реальным, осязаемым, — не более чем дымка, мираж. Ты прошел сквозь стену, но не как Христос — Оттуда, а как христианин — Туда!

Добро пожаловать в новое измерение духа, на новый уровень мышления — духовный! Ты оставил земное, но приобрел небесное! Только бы не потерять это!

Бог не Библия. Он неизмеримо больше ее. Можно знать всю Библию и не находить в ней ничего нового. А Бог предназначил нам вечное познание Его. "Ищите и обряцете!" Неужели Ему нечего дать нам сверх того, что мы имеем на данный момент? Пусть

Писание послужит нам не жерновом на шее, не камнем преткновения, а трамплином в небеса!!!

Давайте не закидать, христиане! Давайте будем хоть чуть-чуть детьми, для которых мир полон открытий! Давайте прислушиваться чутко к сигналам свыше! Давайте не будем отгораживаться от Бога библейскими догматами и терминами, а попытаемся разглядеть сквозь них то, что скрыто за ними! Давайте жить в предвкушении общения с Творцом, любить проводить время с Ним! Что можно услышать за десять минут молитвы, если нам втрое больше времени нужно, чтобы только поплакаться о своих проблемах, настроиться, очистить от земной мути свою душу и восприятие? И мы расслышим те утонченные мысли, которые при всей тонкости не рвутся, а, наоборот, содержат наш громоздкий, но непрочный мир в равновесии.

Бог бесконечно далеко и бесконечно близко. В материальной Вселенной человек может долететь до самого ее края и не встретить Творца. Но духовно мы неизмеримо близки. Господь может быть к нам ближе, чем мы сами! И тогда откроется небо, и мы увидим, что небеса — не там, за облаками, а здесь — где наше сердце! Параллельно: неслиянно — нераздельно!